

Цзы Сян был моим коллегой по клубу «Минлю», писанным красавцем из Чанчуня на Северо-Востоке. Ростом под метр девяносто, с холодным, пренебрежительным выражением лица — он очаровал бесчисленное множество людей, и в их число, разумеется, входил Бао Ма. Говорят, что женщина в тридцать лет жадна до плоти, а в сорок и вовсе подобна тигрице. Перешагнувший сорокалетний рубеж Бао Ма быстро перешел к активным действиям и попросту взял Цзы Сяна в оборот, сделав своим любовником.

Но разве в этом мире бывает всё идеально? Хотя Цзы Сян и не отказывался от интимной связи, расходы его росли с каждым днем, к тому же он время от времени тайком изменял на стороне. Бао Ма, понимая, что его молодость и красота увяли, мечтал лишь о постоянном любовнике, а потому закрывал глаза на всю эту грязь — ровно до того дня, когда разразился скандал.

Месяц назад, среди ночи, мне позвонил Бао Ма и заявил, что Цзы Сян жестоко избил его. Оказывается, позавчера вечером Бао Ма вернулся домой с работы и застал Цзы Сяна в постели с каким-то молодым красавчиком. Разве мог властный Бао Ма проглотить такое унижение? Он тут же сбесился и бросился с кулаками на эту парочку гомосексуалистов.

Но на этом мыльная опера не закончилась. Уходя, этот парнишка неожиданно потребовал у Цзы Сяна денег. Выяснилось, что он был из той же сферы — Цзы Сян нашел его через приложение для знакомств. Когда Бао Ма собрался проучить этого негодяя, Цзы Сян без лишних слов выхватил у Бао Ма телефон и сам перевел мальчишке тысячу юаней. Дальнейшее развитие событий несложно было представить: обуреваемый ревностью Бао Ма с кулаками набросился на самого Цзы Сяна. Но Бао Ма сильно переоценил себя и в то же время недооценил боевой потенциал Цзы Сяна. После недолгой схватки Цзы Сяну лишь слегка поцарапали лицо, а вот Бао Ма пострадал куда сильнее и прямо на месте заслужил пару синяков. Сначала Бао Ма даже подумывал заявить в полицию, чтобы Цзы Сян загремел за решетку на пару дней, но, подумав, решил оставить эту затею. Раз уж он сам вляпался по уши в эту историю, не стоило выносить сор из избы и позориться на весь город.

Нужно было сохранить хоть какое-то подобие лица — внешнего лоска или внутренней гордости. Если потерять и то, и другое, жить среди людей станет просто невозможно.

На этом инциденте Цзы Сян и Бао Ма официально расстались. Бао Ма думал, что на этом всё и закончится, но не тут-то было — Цзы Сян оказался на редкость бесстыдным и вскоре вернулся, требуя помириться. Однако Бао Ма был стреляным воробьем: обжечься раз он еще мог позволить, но дать обдурить себя повторно — ни за что. Тем не менее, после долгих трепаний нервов Бао Ма совсем выбился из сил и в конце концов скрепя сердце разрешил Цзы Сяну остаться жить в «Минлю» и снова выйти на работу в качестве мальчика по вызову. Правда, в вопросе дележа доходов Бао Ма пошел на серьезные уступки.

Когда-то я расспрашивал Бао Ма о причинах такого решения. Ведь, с моей точки зрения, этот человек дорожил деньгами куда больше собственной жизни, и добровольно уступать кому-то выгоду было вовсе не в его правилах. На это Бао Ма ответил, что они все-таки какое-то время были вместе, и он не мог просто так смотреть, как парень катится по наклонной. То был первый раз, когда я проникся к Бао Ма некоторой симпатией — я никак не ожидал, что в этой старой сплетнице все-таки живет совесть. Но в то же время я мысленно молил всех богов, чтобы больше не произошло никаких безумных выходов! Сначала дела у Цзы Сяна шли

поистине отлично, потому что Бао Ма то и дело подкидывал ему крупных клиентов, к тому же отчислял с них почти вдвое больший процент, чем остальным мальчикам, так что в тот период Цзы Сян пользовался огромным успехом и процветал. Однако конкуренция в этой индустрии царит жесточайшая, а число по-настоящему щедрых богатеев в кругах такого рода всё же ограничено — подавляющее большинство клиентов лишь пускает пыль в глаза, а сорить деньгами не спешит. Поэтому по мере того, как в «Минлю» прибывало всё больше смазливых новичков, удача Цзы Сяна начала постепенно отворачиваться от него. Вдобавок ко всему он отличался ленью, любовью к сладкой жизни и скверным характером, то и дело глядя волком на тех клиентов, что не соблюдали принятые правила, и дела с каждым днём шли всё хуже, пока в один прекрасный момент у него не оказалось вообще никаких доходов целых две недели подряд.

Все мальчишки, занимающиеся этим ремеслом, прекрасно понимают: со стороны кажется, что здесь зарабатывают уйму денег, но на деле расходы ещё больше. Стоит только заработку иссякнуть, как жизнь становится невыносимой. Тогда Цзы Сян начал занимать направо и налево: сначала у коллег, потом влез в онлайн-кредиты, и в конце концов вокруг него воцарился полный хаос. Видя, что его загнали в угол и выхода больше нет, Цзы Сян попытался снова заговорить с Бао Ма о пересмотре условий процентных ставок. Однако когда дело касается денег, отношения портятся мгновенно — чего уж говорить о любовниках, если даже мужья с жёнами, братья и родные отцы с сыновьями способны вмиг стать заклятыми врагами. В итоге Цзы Сян превратился в занозу для всего «Минлю» и стал настоящей головной болью для самого Бао Ма.

Когда я добрался до общежития клуба, было уже три часа дня. Это была просторная четырёхкомнатная квартира с тремя гостиными, где обычно и жили коллеги по «Минлю». Сам я испытывал отвращение к такому подобию пещерной жизни, поэтому всегда снимал жильё отдельно. Из-за специфики нашей работы многие мальчишки просыпались только к этому часу: кто-то умывался и прихорашивался, кто-то перекусывал. Заметив моё появление, они наперебой стали приветливо со мной здороваться.

Кое-как отделившись от них, я сразу прошёл в комнату Бао Ма, которая находилась здесь же. Едва переступив порог, я увидел Цзы Сяна — он с презрительным выражением лица затягивался сигаретой, в то время как Бао Ма сидел с перекошенным лицом и озабоченным видом. Было очевидно, что незадолго до моего прихода они крепко повздорили. Я небрежно бросил рюкзак на кровать, вытащил из пачки Цзы Сяна сигарету и тоже её прикурил.

— Послушайте, вы оба не устали? Какой смысл изо дня в день устраивать этот цирк? — я холодно окинул взглядом обоих. — Ведёте себя как бабы, грызётесь из-за всякой ерунды. Даже если вам самим не надоело, мне от одного взгляда тошно.

Цзы Сян равнодушно посмотрел на меня в ответ:

— Хайян, сегодняшнее дело тебя не касается, советую не лезть на рожон. Кое-какие вещи я должен прояснить ему раз и навсегда. Провести меня и заставить нести убытки никому не позволено.

Едва смолкли его слова, как Бао Ма с гневом дёрнулся, собираясь вскочить на ноги, но я

вовремя протянул руку и придавил его плечо обратно к стулу. — Ладно, сегодня я дам тебе высказаться, причём выговориться до конца. Пока не выговоришься, отсюда не уйдёшь, — не спеша выдохнув колечко дыма, я продолжил: — Но сегодня я твёрдо намерен заступиться за него, и никто меня не остановит.

Услышав мой недобрый тон, Цзы Сян тут же сглотнул вязкую слюну:

— Ладно, раз говорить, так говорить, ничего тут скрывать. У меня сейчас с деньгами туго, вот я и занял у него немного на время, никто же не говорил, что отдавать не буду. А старый хрыч и в ус не дует, забыл всё прошлое. Раньше, когда мы были близки, он каких только сладких и тошнотворно-нежных слов не наговорил, а теперь застегнул штаны и делать вид, что ничего не было, не хочет? Хайян, рассуди по справедливости, как я, Цзы Сян, могу стерпеть такое унижение?

Сидевший рядом Бао Ма внезапно поднял голову и свирепо бросил:

— Цзы Сян, у тебя хоть капля совести осталась? Я тебя столько времени содержал, ты ел, пил и пользовался всем за мой счёт, а в конце концов умудрился за моей спиной найти кого-то на стороне! У тебя ещё хватает наглости пасть открывать?!

Цзы Сян мерзенько хихикнул:

— Всё верно, ты меня действительно содержал долго. Но и ты не в обиде, я же тебя ублажил! Чего нос воротишь, отказываешься? Если бы не я, где бы ты нашёл такое удовольствие?

Едва он договорил, в воздухе раздался громкий шлепок — Цзы Сян получил увесистую пощёчину. Только вот ударил его не Бао Ма, а я, уже кипевший от ярости.

— Ты вообще мужчина или кто? Шантажировать человека таким дерьмом... Ты опозорил всех нас, мужчин с Севера! — повысив голос на добрых восемь октав, я не обращал внимания на то, прислушивается ли кто-то снаружи. — Вечно ты твердишь, что ты главный номер, так иди и зарабатывай честным трудом! На крайняк можешь кровь или почку продать, нечего тут позориться и мне глаза мозолить.

Хоть я обычно молчалив и веду себя тихо, словно сошедшая с небес фея, в душе у меня скрывается железный стержень. Как-то раз из-за конфликта по бизнесу я так отделал одного зарвавшегося паренька, что тот рухнул на землю и подняться уже не смог, так что связываться со мной лишний раз никто не рисковал. Зачастую меня опасался даже такой сильный человек, как Бао Ма!

Хмыкнув, я с силой вдавил окурочку в пепельницу, после чего схватил телефон и быстро застучал по экрану.

— Я только что перевёл тебе две тысячи юаней. Считаю, что это лично от меня, от Сяо Хайяна, в подарок, — мой взгляд, устремлённый на Цзы Сяна, источал убийственный холод. — Цзы Сян, если ты ещё хоть раз сунешься в «Минлю» устраивать беспорядки, посмотришь, велю ли я

переломать тебе ноги!

Заметив, как Цзы Сян, понутив голову, виновато сидит неподвижно, моё сердце на мгновение пронзила острая боль. До каких же низов пал такой статный, красивый мужчина! Деньги — поистине страшная вещь, способная сгноить человеческую душу.

— А Хайян всё-таки настоящий друг, эти две тысячи я с радостью принимаю, спасибо, — Цзы Сян скосил глаза на Бао Ма. — Впрочем, наши с ним дела не так просты, как тебе кажется, позже я ещё приду с ним посчитаться.

С этими словами Цзы Сян поднялся, подхватил дорожный чемодан и вышел. Мальчики, которые тайком толпились у дверей и наблюдали за происходящим, стоило Цзы Сяну уйти, тут же с шумом разбежались. Бао Ма украдкой взглянул на меня, с крайним смущением выразил свою благодарность и добавил, что те две тысячи возьмёт на себя и вернёт мне чуть позже.

— Не к спеху, об этом потом поговорим. Но Бао Ма, постарайся впредь избегать подобных мерзостей, — я тяжело вздохнул. — Иначе мальчишки станут над тобой смеяться, и у тебя больше не останется авторитета, чтобы ими управлять.

Бао Ма с жалобным вздохом покачал головой:

— Я ведь и сам понимаю, что так нельзя, но ничего поделать не могу — ужасно люблю смазливых пареньков. Короче говоря, я запомню твою доброту, Хайян, и впредь буду продолжать поддерживать тебя во всех делах.

Услышав это, я понял, что все мои искренние слова улетели в никуда, а потому решил больше не тратить слов. Вернувшись в гостиную, я сразу заметил знакомого паренька. Его звали Шуайшуай, и он полностью оправдывал своё имя — молодой, потрясающе красивый, он вечно крутился рядом и только и делал, что щебетал: брат Хайян да брат Хайян.

— Шуайшуай, перестань везде шастать туда-сюда, смотри, как бы Бао Ма снова не начал ругаться, если увидит! — приговаривая это, я отвёл его в сторону. — Судя по твоему виду, дела идут неплохо? Сдаётся мне, ты даже подрос?

Шуайшуай с готовностью чмокнул меня в щеку:

— Брат, я же расту, организм развивается, конечно, вытянулся!

Улыбнувшись, я ущипнул его за щеку, но на сердце вновь скребнули кошки. Шуайшуаю всего семнадцать, и из-за трудностей в семье ему пришлось идти в мальчики по вызову. Бросив осторожный взгляд на других коллег, я мгновенно уловил целый спектр эмоций: зависть, презрение и показное равнодушие. Стоит человеку ступить на эту тропу, как его душа оказывается проданной дьяволу, и вернуть её в прежнюю чистоту уже так же невозможно, как собрать пролившуюся воду.

— Сегодня есть заказы на выход в зал? — заметив, как Шуайшуай разочарованно качнул головой, я тут же придвинулся к его уху и шепнул: — Тогда составишь мне компанию, пойдём развлечёмся, а вечером заглянем в ночной клуб «Цзюньцзайлай», как тебе идея?

Шуайшуай был пареньком сообразительным и с полуслова понял, к чему я клоню. Окинув взглядом окружающих, он с понимающей улыбкой кивнул. Я спустился вниз первым и принялся ждать его у дороги, попыхивая сигаретой. Минут через пятнадцать малыш выбежал на улицу с сияющей улыбкой. Глядя на его цветущую юность, я почувствовал, как внизу живота внезапно поднимается горячая волна желания. Взяв Шуайшуа за руку, мы ещё немного о чём-то болтали, а затем вызвали через приложение такси и покинули это проклятое место.

<http://bllate.org/book/20546/2051707>